

В. ФОНЪ ДРЕЙЕРЪ

**КРЕСТНЫЙ ПУТЬ
ВО ИМЯ РОДИНЫ**

**ДВУХЛѢТНЯЯ ВОЙНА КРАСНАГО СѢВЕРА
СЪ БѢЛЫМЪ ЮГОМЪ**

1918 — 1920

ГОДА

 1921

Петру Петровичу
ЗЕЛЕНОВУ

посвящает свой трудъ
авторъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Воистину Крестный Путь...

Я глубоко вѣрю, что не такъ далеки дни — можетъ быть, иные изъ насъ доживутъ до нихъ — когда человечество очнется отъ того водоворота звѣриной жестокости и безумнаго эгоизма, въ который его вовлекла чудовищная міровая война, и Россія, вмѣсто того, чтобъ представлять собою зіяющую, втягивающую, грозную пустоту, утвердится на прочныхъ устояхъ, занявъ подобающее ей положеніе въ равновѣсіи и благополучіи другихъ странъ.

Тогда уже не мы, а грядущія новыя поколѣнія сумѣютъ въ той правильной перспективѣ, которую даетъ время, оцѣнить по справедливости причины и ходъ семилѣтней взаимной бойни. Тогда, несомнѣнно, въ безпристрастномъ освѣщеніи выступятъ всѣ событія, свѣренныя съ исторіей возникновенія и дѣятельностью Добровольческихъ армій, ибо сама собою отвѣтается шелуха клеветы, преувеличеній и личная близорукость, а останется чистое зерно правды.

Тогда въ подлинномъ героическомъ свѣтѣ предстанетъ передъ потомствомъ борьба Южной бѣлой арміи противъ большевиковъ, начиная съ легендарнаго самозарожденія ея первой крошечной ячейки, вплоть до потрясающихъ крымскихъ дней, — и еще далѣе до тѣхъ дней, которые еще занавѣшены судьбой.

Тогда-то особенный интересъ для историковъ пріобрѣтутъ книги, подобныя той, какую написалъ В. фонъ Дрейеръ — „Крестный путь во имя Родины“. Написанныя подъ личнымъ, живымъ, непосредственнымъ впечатлѣніемъ, онѣ особенно отличаются однимъ качествомъ, составляющимъ одновременно ихъ достоинство и недостатокъ — близостью къ описываемымъ событіямъ. Эта близость съ одной стороны даетъ богатый матеріалъ и устанавливаетъ преемственную связь между отдѣльными моментами: съ другой — она нерѣдко и невольно служитъ причиной слишкомъ индивидуальныхъ характеристикъ лицъ и дѣлъ.

Но если даже не всѣ участники и внимательные свидѣтели Южной Кампаніи будутъ цѣликомъ согласны съ книгой В. фонъ Дрейера, тѣмъ не менѣе, можно утверждать, что въ основу ея легли, кромѣ посильной безпристрастности,

— горячая любовь къ Родинѣ и вѣра въ нее; скорбь и негодование по поводу неудачъ и промаховъ; а — главное — ясное пониманіе и доказательное признаніе несравненной доблести русскаго солдата и офицера въ тѣ періоды, когда ими руководить самоотверженная и непоколебимая воля. И потому читаешь эту книгу со странными смѣшанными чувствами: изумленія, ужаса, преклоненія, гордости и мучительной жалости.

Кажется, что созерцаешь издали невозможное, невѣроятное... Изъ горсточки отважныхъ людей вырастаетъ, при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, среди боевъ, громадная армія; мужественно борется съ красными ордами, терпитъ неуспѣхъ, разлагается, но вновь собирается въ крѣпкій кулакъ, побѣждаетъ, беретъ тысячи плѣнныхъ, безчисленные трофеи... и опять неудачи, опять развалъ, и снова воскресеніе, снова соединеніе въ упругую, плотную массу, — и такъ — трижды, четырежды.

Какое то непрерывное чудо, совершать которое до ступно только людямъ, крѣпко вѣрящимъ и ни во что считающимъ свою жизнь передъ страданіемъ Родины.

Читаешь про войны на Кубани и Терекѣ, про Маньчскую, Царицынскую и Камышенскую экспедиціи, про оборону и эвакуацію Крыма, и не перестаешь удивляться тому, до чего доходила выносливость самаго хилаго въ мірѣ созданія — человѣка, и до какой высоты иногда достигаетъ героической взлеть его души. Остановиваясь на этихъ эпизодахъ, спрашиваешь себя: да когда же отдыхали, спали и ѣли эти желѣзные люди? Какая упорная и святая сила помогла имъ разутымъ и раздѣтымъ драться и побѣждать въ жестокіе морозы; переходить степныя голья пространства въ долгіе знойные дни, когда лошади не пили по трое сутокъ, а люди не ѣли по десяти; совершать неслыханно тяжелые обходы и безъ передышки, съ безумной дерзостью, разрушать тылъ вдесятеро сильнѣйшаго противника. Какой мѣрой можно измѣрить то постоянное напряженіе душевной энергіи, какую проявляли въ теченіе цѣлаго ряда дней и ночей — сподвижники Врангеля — Улагай, Мамоновъ, Бабіевъ Кутеповъ и многие другіе?...

На фонѣ этой изумительной двухлѣтней эпохи ярко и твердо выдѣляется въ книгѣ В. фонъ Дрейера стальная прекрасная фигура Вождя. Его военныя операціи, вмѣстѣ съ глубокой продуманностью, носятъ всегдашній характеръ опытной находчивости и хладнокровія, соединеннаго съ безудержной отвагой. Его собственная храбрость и сила обаянія давно стали легендой. Но, даже оставивъ въ сторонѣ показанія и рассказы очевидцевъ, мы по однимъ приказамъ и рапортамъ Врангеля можемъ составить понятіе о исключительной величинѣ его личности, какъ воина, вождя и патріота. Какимъ достоинствомъ и мощью дышетъ его отвѣтъ англичанамъ, предлагавшимъ въ началѣ Крымской обороны, почетный миръ большевикомъ съ бѣлыми.

Документальныя строки книги В. фонъ Дрейера говорятъ о Врангелѣ не только какъ о начальникѣ, умѣвшемъ командовать, но и какъ о солдатѣ, умѣвшемъ подчиняться. Прозорливѣе и яснѣе всѣхъ добровольческихъ вождей, онъ чувствовалъ и понималъ, что самая фантастическая удачливость въ бояхъ, удвоенная самой безумной смѣлостью, ничего не стоятъ (слава Богу, въ герояхъ у насъ недостатка нѣтъ) въ сравненіи со строгимъ привычнымъ умѣніемъ самозабвенно подчинять свою волю и дѣйствія общему плану, цѣли и руководству. Это драгоцѣнное умѣнье Врангель обнаружилъ не разъ, и умѣло внушалъ его другимъ.

Закончу мою бѣглую статью вотъ чѣмъ:

Мы, русскіе черезчуръ мѣшкотны и не радивы. У насъ до сихъ поръ еще не закончены академическія изданія — не только исторіи Японской, но даже и Турецкой войны 1877—1879 гг.

О Великой Германской войнѣ существуютъ лишь незначительныя отрывочныя сочиненія.

Если книга В. фонъ Дрейера не обнимаетъ цѣликомъ и подробно всей Южной Кампаніи, то она все же является драгоцѣннымъ вкладомъ въ военную исторію. И тѣмъ болѣе она дорога, что, закончивъ ее, думаешь и вѣришь, что окончательное низверженіе большевиковъ вооруженной рукой не только возможно, но и неизбежно, но и неотвратимо.

Г Л А В А I.

Къ срединѣ 1918 года положеніе на югѣ Россіи было таково:

Подъ покровомъ нѣмецкихъ штыковъ еще существовала Украина Гетмана Скоропадскаго; Крымъ былъ оккупированъ германскими войсками; на Дону атаманъ Красновъ своимъ могучимъ организаторскимъ талантомъ поднялъ Тихій Донъ и собралъ казачью конницу; на Кубани вела непрерывно бои съ большевиками, подъ руководствомъ Деникина, Добровольческая армія — наслѣдіе убитаго подъ стѣнами Екатеринодара Корнилова.

Большая половина области Кубанской и вся Терская, а равно часть Сѣвернаго Кавказа были заняты войсками „Совѣтской Россіи“; южнѣе, за Кавказскимъ хребтомъ выкристаллизовались отпавшія отъ прежней Имперіи государственныя образования Грузія и Азербейджанъ.

Добровольческая армія, созданная изъ горсти храбрцовъ, уже совершила свой эпическій „Ледяной походъ“ и, усиленная казачьими пополненіями и офицерами стекавшимися со всѣхъ уголковъ безпредѣльной Русской Земли, была крѣпка духомъ, сильна презрѣніемъ къ красному врагу и полна вѣры въ своихъ вождей и въ свое правое, святое дѣло.

Составъ арміи къ концу августа 1918 года былъ невеликъ: 1-ая Конная, 1-я Кубанская, 1, 2 и 3 пѣхотныя дивизіи, нѣсколько партизанскихъ отрядовъ различнаго наименованія.

Общая численность Добровольческой арміи едва доходила до 7000 штыковъ и сабель.

1-ая конная дивизія состояла почти исключительно изъ кубанцевъ и черкесовъ и имѣла 6 конныхъ полковъ и 3 конно-горныхъ батареи. Пѣхота комплектовалась главнымъ образомъ добровольцами и, въ незначительной части, мобилизованными. Добровольцами являлись преимущественно офицеры, составлявшіе цѣлыя офицерскія роты и команды. Личный составъ батарей почти исключительно состоялъ изъ офицеровъ.

Между тѣмъ численность красныхъ армій, оперировавшихъ противъ Добровольцевъ на Сѣверномъ Кавказѣ, достигала внушительной цифры — до 100.000 человекъ.

Слабая числомъ Добровольческая армія была бѣдна и средствами. Она нуждалась положительно во всемъ, не получая ни откуда помощи. Союзники въ это время еще не оказывали матеріальной поддержки, и армія должна была рассчитывать только на свои силы. Части арміи снабжались случайными поступленіями съ Дона, главнымъ же образомъ жили за счетъ противника. Особенно страдала армія отсутствіемъ техники: она не имѣла вовсе ни броневиковъ ни тяжелой артиллеріи, не имѣла даже необходимаго телефоннаго имущества. Снабженіе огнестрѣльными припасами было крайне недостаточно. Такъ, въ теченіе всего августа, сентября и части октября на дивизию конницы въ среднемъ выдавалось около 1200 патроновъ въ день, на батарею 1-2 снаряда въ день. Медицинскія средства отсутствовали вовсе. Въ дивизіяхъ были лишь летучки, которыя для перевязокъ сплошь да рядомъ пользовались бѣльемъ мѣстнаго населенія.

Продовольствіе, при отсутствіи правильнаго снабженія, добывалось исключительно отъ жителей.

Между тѣмъ противникъ, помимо подавляющей численности, былъ богатъ снабженъ и технически. Въ его рукахъ оставалось все уцѣлѣвшее, еще не вполне расхищенное имущество старой арміи, заготовленное во время войны съ Германіей.

Расположеніе частей Добровольческой арміи къ этому времени было слѣдующее:

Екатеринодаръ былъ взятъ и служилъ тыломъ арміи. I-я Конная дивизія наступала въ общемъ направленіи отъ Екатеринодара на Ставрополь. Бои велись у станицъ Петропавловки и Михайловской. I-я Кубанская дивизія дѣйствовала южнѣе Екатеринодара и была занята очищеніемъ Майкопскаго Отдѣла отъ многочисленныхъ большевистскихъ бандъ. Пѣхотныя дивизіи занимали районъ Армавира и сѣвернѣе.

Въ концѣ августа въ Екатеринодаръ, гдѣ находилась Ставка Деникина, изъ Крыма прибылъ генераль Врангель, получившій предложеніе принять командованіе одной изъ конныхъ частей.

Врангель, котораго прекрасно зналъ покойный Корниловъ, уже давно стремился въ ряды добровольческихъ войскъ, но всѣ его письма, по роковой случайности, не достигали назначенія, равно какъ и письма Корнилова тщетно разыскивали Врангеля по Россіи.

Ко времени прибытія Врангеля, ввѣренная ему I-я Конная дивизія занимала станицу Петропавловку, бывшую ранѣе однимъ изъ центровъ кубанскихъ большевиковъ и названную ими „Кубанскимъ Петроградомъ“. Красные укрѣпились въ станицѣ Михайловской — „Красной Москвѣ“, упираясь своимъ лѣвымъ флангомъ въ р. Чамлыкъ.

Соотношеніе силъ было далеко не равное: въ 1 Конной дивизіи около 1200 сабель и штыковъ, тогда какъ против-